

Иван Сергеевич Тургенев

Контора

Иван Тургенев

Контора

«Public Domain»

1847

Тургенев И. С.

Контора / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1847

«Дело было осенью. Уже несколько часов бродил я с ружьем по полям и, вероятно, прежде вечера не вернулся бы в постоялый двор на большой Курской дороге, где ожидала меня моя тройка, если б чрезвычайно мелкий и холодный дождь, который с самого утра, не хуже старой девки, неугомонно и безжалостно приставал ко мне, не заставил меня наконец искать где-нибудь поблизости хотя временного убежища. Пока я еще соображал, в какую сторону пойти, глазам моим внезапно представился низкий шалаш возле поля, засеянного горохом. Я подошел к шалашу, заглянул под соломенный намет и увидел старика до того дряхлого, что мне тотчас же вспомнился тот умирающий козел, которого Робинзон нашел в одной из пещер своего острова...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Иван Сергеевич Тургенев

Контора

Дело было осенью. Уже несколько часов бродил я с ружьем по полям и, вероятно, прежде вечера не вернулся бы в постоянный двор на большой Курской дороге, где ожидала меня моя тройка, если б чрезвычайно мелкий и холодный дождь, который с самого утра, не хуже старой девки, неугомонно и безжалостно приставал ко мне, не заставил меня наконец искать где-нибудь поблизости хотя временного убежища. Пока я еще соображал, в какую сторону пойти, глазам моим внезапно представился низкий шалаш возле поля, засеянного горохом. Я подошел к шалашу, заглянул под соломенный намет и увидел старика до того дряхлого, что мне тотчас же вспомнился тот умирающий козел, которого Робинзон нашел в одной из пещер своего острова. Старик сидел на корточках, жмурил свои потемневшие маленькие глаза и торопливо, но осторожно, наподобие зайца (у бедняка не было ни одного зуба), жевал сухую и твердую горошину, беспрестанно перекатывая ее со стороны на сторону. Он до того погрузился в свое занятие, что не заметил моего прихода.

– Дедушка! а дедушка! – проговорил я.

Он перестал жевать, высоко поднял брови и с усилием открыл глаза.

– Чего? – прошамшил он сиплым голосом.

– Где тут деревня близко? – спросил я.

Старик опять пустился жевать. Он меня не расслушал. Я повторил свой вопрос громче прежнего.

– Деревня?.. да тебе что надо?

– А вот от дождя укрыться.

– Чего?

– От дождя укрыться.

– Да! (Он почесал свой загорелый затылок.) Ну, ты, тово, ступай, – заговорил он вдруг, беспорядочно размахивая руками, – во... вот, как мимо леска пойдешь, – вот как пойдешь – тут те и будет дорога; ты ее-то брось, дорогу-то, да все направо забирай, все забирай, все забирай, все забирай... Ну, там те и будет Ананьева. А то и в Ситовку пройдешь.

Я с трудом понимал старика. Усы ему мешали, да и язык плохо повиновался.

– Да ты откуда? – спросил я его.

– Чего?

– Откуда ты?

– Из Ананьева.

– Что ж ты тут делаешь?

– Чего?

– Что ты делаешь тут?

– А сторожем сижу.

– Да что ты стережешь?

– А горюх.

Я не мог не рассмеяться.

– Да помилуй, сколько тебе лет?

– А Бог знает.

– Чай, ты плохо видишь?

– Чего?

– Видишь плохо, чай?

– Плохо. Бывает так, что ничего не слышу.

– Так где ж тебе сторожем-то быть, помилуй?

– А про то старшие знают.

«Старшие!» – подумал я и не без сожаления поглядел на бедного старика. Он ощупался, достал из-за пазухи кусок черствого хлеба и принялся сосать, как дитя, с усилием втягивая и без того впалые щеки.

Я пошел в направлении леска, повернул направо, забирал, все забирал, как мне советовал старик, и добрался наконец до большого села с каменной церковью в новом вкусе, то есть с колоннами, и обширным господским домом, тоже с колоннами. Еще издали, сквозь частую сетку дождя, заметил я избу с тесовой крышей и двумя трубами, повыше других, по всей вероятности, жилище старосты, куда я и направил шаги свои, в надежде найти у него самовар, чай, сахар и не совершенно кислые сливки. В сопровождении моей продрогшей собаки взошел я на крылечко, в сени, отворил дверь, но, вместо обыкновенных принадлежностей избы, увидел несколько столов, заваленных бумагами, два красных шкафа, забрызганные чернильницы, оловянные песочницы в пуд весу, длиннейшие перья и прочее. На одном из столов сидел малый лет двадцати с пухлым и болезненным лицом, крошечными глазками, жирным лбом и бесконечными висками. Одет он был как следует, в серый нанковый кафтан с глянцем на воротнике и на желудке.

– Чего вам надобно? – спросил он меня, дернув кверху головою, как лошадь, которая не ожидала, что ее возьмут за морду.

– Здесь приказчик живет... или...

– Здесь главная господская контора, – перебил он меня. – Я вот дежурным сижу... Разве вы вывеску не видали? На то вывеска прибита.

– А где бы тут обсушиться? Самовар у кого-нибудь на деревне есть?

– Как не быть самоваров, – с важностью возразил малый в сером кафтане, – ступайте к отцу Тимофею, а не то в дворовую избу, а не то к Назару Тарасычу, а не то к Аграфене-птишнице.

– С кем ты это говоришь, болван ты этакой? спать не даешь, болван! – раздался голос из соседней комнаты.

– А вот господин какой-то зашел, спрашивает, где бы обсушиться.

– Какой там господин?

– А не знаю. С собакой и ружьем.

В соседней комнате закрипела кровать. Дверь отворилась, и вошел человек лет пятидесяти, толстый, низкого росту, с бычачьей шеей, глазами навывкате, необыкновенно круглыми щеками и с лоском по всему лицу.

– Чего вам угодно? – спросил он меня.

– Обсушиться.

– Здесь не место.

– Я не знал, что здесь контора; а впрочем, я готов заплатить.

– Оно, пожалуй, можно и здесь, – возразил толстяк, – вот, не угодно ли сюда. (Он повел меня в другую комнату, только не в ту, из которой вышел.) Хорошо ли здесь вам будет?

– Хорошо... А нельзя ли чаю со сливками?

– Извольте, сейчас. Вы пока извольте раздеться и отдохнуть, а чай сею минутою будет готов.

– А чье это именье?

– Госпожи Лосняковой, Елены Николаевны.

Он вышел. Я оглянулся. Вдоль перегородки, отделявшей мою комнату от конторы, стоял огромный кожаный диван; два стула, тоже кожаных, с высочайшими спинками, торчали по обеим сторонам единственного окна, выходившего на улицу. На стенах, оклеенных зелеными обоями с розовыми разводами, висели три огромные картины, писанные масляными красками. На одной изображена была легавая собака с голубым ошейником и надписью: «Вот моя

отрада»; у ног собаки текла река, а на противоположном берегу реки под сосною сидел заяц непомерной величины, с приподнятым ухом. На другой картине два старика ели арбуз; из-за арбуза виднелся в отдалении греческий портик с надписью: «Храм Удовлетворенья». На третьей картине представлена была полунагая женщина в лежачем положении en rassoirci¹, с красными коленями и очень толстыми пятками. Собака моя, нимало не медля, с сверхъестественными усилиями залезла под диван и, по-видимому, нашла там много пыли, потому что расчихалась страшно. Я подошел к окну. Через улицу от господского дона до конторы, в косвенном направлении, лежали доски: предосторожность весьма полезная, потому что кругом, благодаря нашей черноземной почве и продолжительному дождю, грязь была страшная. Около господской усадьбы, стоявшей к улице задом, происходило, что обыкновенно происходит около господских усадеб: девки в полинялых ситцевых платьях шныряли взад и вперед; дворовые люди брели по грязи, останавливались и задумчиво чесали свои спины; привязанная лошадь десятского лениво махала хвостом и, высоко задравши морду, глодала забор; курицы кудахтали; чахоточные индейки беспрестанно перекликивались. На крылечке темного и гнилого строения, вероятно бани, сидел дюжий парень с гитарой и не без удали напевал известный романс:

Э – я фа пасатыню удаляюсь
Ата прекарасаных седешенеха мест...

и проч.

Толстяк вошел ко мне в комнату.

– Вот вам чай несут, – сказал он мне с приятной улыбкой.

Малый в сером кафтане, конторский дежурный, расположил на старом ломберном столе самовар, чайник, стакан с разбитым блюдечком, горшок сливок и связку болховских котелок, твердых, как кремь. Толстяк вышел.

¹ в уменьшенном виде (франц.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.